

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

ХІІІ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Российская государственность и правовая система:
соотношение традиций и инноваций**

**Всероссийская научно-практическая конференция
г. Сыктывкар, 3 апреля 2026 года**

Сборник статей

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2026

ISBN 978-5-907496-41-5

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2026
© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима
Сорокина, 2026

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание

УДК 34.02
ББК 67.0
Т67

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 4 от 02.06.2026)*

Ответственные редакторы:

В. Д. Потапов, д-р юрид. наук, профессор, директор Юридического института
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»;
В. В. Воробьев, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Редакционная коллегия:

О. С. Иванова, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»;
К. И. Коробко, д-р юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»;
И. С. Чалых, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Т67 **ХIII Юридические чтения. Российская государственность и правовая система: соотношение традиций и инноваций** [Электронный ресурс] : Всероссийская научно-практическая конференция, г. Сыктывкар, 3 апреля 2026 года : сборник статей : текстовое научное электронное издание на компакт-диске/ отв. ред.: В. Д. Потапов, В. В. Воробьев; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». — Электрон. текстовые дан. (1,1 Мб). — Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2026. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь; Adobe Acrobat Reader. — ISBN 978-5-907496-41-5

В сборнике представлены основные результаты Всероссийской научно-практической конференции «Российская государственность и правовая система: соотношение традиций и инноваций: ХIII Юридические чтения». Конференция организована ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина».

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

**УДК 34.02
ББК 67.0**

Титул	Об издании	Производственно-технические сведения	Содержание
-------	------------	--------------------------------------	------------

Содержание

Предисловие	4
Будылин Н. В. Комментарии к проекту федерального закона о профессионализации судебного представительства на базе адвокатуры («контроль под соусом заботы»)	6
Бурьянов М. С. Цифровые права человека в контексте универсального и значимого подключения	11
Бурьянов С. А. Права человека и технологии распознавания эмоций. Запретить нельзя внедрять.....	17
Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Ретроспективный метод примирения в борьбе противоположностей взглядов на преступление и наказание ..	23
Грудинин Н. С. Государственный и электоральный суверенитет России: механизм взаимодействия и перспективы укрепления.....	30
Дроздова Е. В. Положение национальных меньшинств в контексте национально-государственной идентичности	37
Зиборов М. А. Договор оказания психологических услуг: предмет, существенные условия и проблемы правовой квалификации	41
Ладанова В. А. Руководитель учреждения как сторона конфликта интересов в сфере трудовых отношений.....	46
Логинов Е. А. Административное принуждение в таможенной сфере: классификация и особенности применения таможенными органами	54
Осипова Л. В. Состав гражданского правонарушения: теоретико-правовой аспект ...	60
Патова Е. М. Тенденции развития кадрового потенциала государственной гражданской службы Республики Коми: 2009–2024 гг.....	67
Скаков А. Б. О назначении и исполнении наказаний и пробации в Казахстане	75
Тагиев Г. Х. Договорная концепция возникновения ограниченных вещных прав: теоретические основания и перспективы	82
Туров С. Ю. От судебного толкования к законодательной определенности: отказ в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности	87
Фесенко М. И. Правовое регулирование оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий	95
Яковлева Е. Н. Правовой статус Арктики: современная архитектура регулирования.....	101

УДК 343.13

**От судебного толкования к законодательной определенности: отказ
в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности**

С. Ю. Туров,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Удмуртского государственного университета,
Ижевск, Россия

***Аннотация.** В статье анализируется правовая конструкция отказа в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности. Выявляются противоречия, порожденные неоднозначной позицией Конституционного суда РФ, которые привели к разобщенности в доктрине и правоприменительной практике. Обосновывается вывод о необходимости законодательного урегулирования порядка принятия решения, включая механизм учета волеизъявления проверяемого лица. Только внесение изменений в УПК РФ способно обеспечить единообразие судебной практики и баланс публичных и частных интересов.*

***Ключевые слова:** доследственная проверка, стадия возбуждения, отказ в возбуждении уголовного дела, истечение сроков давности, нереабилитирующие основания, процессуальные гарантии*

From Judicial Interpretation to Legislative Certainty: Refusal to Initiate Criminal Proceedings Due to Expiration of the Statute of Limitations

S. Yu. Turov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Abstract. *The article analyzes the legal construct of refusing to initiate criminal proceedings due to the expiration of the statute of limitations. It identifies contradictions arising from the ambiguous position of the Constitutional Court of the Russian Federation, which have led to fragmentation in doctrine and law enforcement practice. The conclusion is substantiated regarding the need for legislative regulation of the decision-making procedure, including a mechanism for taking into account the will of the person under investigation. Only amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation can ensure uniformity of judicial practice and a balance between public and private interests.*

Keywords: *pre-investigation inquiry, initiation stage, refusal to initiate criminal proceedings, expiration of the statute of limitations, non-rehabilitating grounds, procedural guarantees*

Стадия возбуждения уголовного дела, претерпев значительную эволюцию, по настоящее время сохраняет остроту научных споров, ввиду её двойственной природы. С одной стороны, она призвана обеспечить незамедлительное и результативное реагирование на информацию о преступлении, гарантируя оперативное установление его признаков и обстоятельств, а с другой — предотвратить необоснованное уголовное преследование и нерациональное использование ресурсов государства. Неслучайно классик уголовного процесса М. С. Строгович полагал, что верное определение оснований к возбуждению дела достижимо лишь в условиях правопорядка, способного защитить личность от неправомерного преследования с сопутствующими ограничениями прав и одновременно освободить правоохранительную систему от бессмысленной процессуальной деятельности по фактам, лишённым общественно опасного содержания [1, с. 104, 110].

Специфика нереабилитирующих оснований отказа в возбуждении уголовного дела обуславливает необходимость предварительного установления события преступления и элементов его состава, включая причастность конкретного лица. Однако представленный для этого процессуальный инструментарий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) является ограниченным и лишённым надлежащих процессуальных гарантий достоверности. Обладающие статусом доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ) материалы проверки формируются без надлежащей процессу-

альной регламентации, свойственной следственным и судебным действиям. Возникающий правовой диссонанс, усугубляемый общим дефицитом механизмов защиты прав на стадии возбуждения уголовного дела, создаёт перекос, при котором недостаточно формализованная процедура проверки порождает юридические последствия, сопоставимые с результатами полноценного и детально регламентированного расследования. В сложившейся ситуации приходится констатировать особую потребность в усилении законности постановлений об отказе в возбуждении дела по нереабилитирующим основаниям [2].

К числу наиболее спорных и практически значимых относится отказ ввиду истечения сроков давности по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Его логика базируется на презумпции утраты преступным деянием и лицом, его совершившим, общественной опасности в связи с истечением определенного времени, вследствие чего применение мер уголовной ответственности теряет смысл [3]. Неотъемлемым конституционно-правовым элементом обеспечения прав личности при вынесении такого решения Конституционный суд РФ признал обязательное получение согласия проверяемого лица. В противном случае производство подлежит продолжению в общем порядке, как это предусмотрено на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства по аналогии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ. Необходимость данного условия продиктована следующими аргументами: 1) такой отказ, в отличие от приговора, не констатирует вину, а лишь фиксирует прекращение дальнейшей деятельности по её установлению при сохранении правовых оснований для уголовного преследования; 2) он выносится исключительно при подтверждении события и состава преступления; 3) порождает для подвергнутого проверке лица риски неблагоприятных правовых и социальных последствий и формирует процессуальную основу для дополнительных доказательств по взысканию с него ущерба в гражданско-правовом порядке; 4) согласие свидетельствует об осознанном волеизъявлении гражданина на принятие всех негативных правовых рисков этого решения [4].

Инкорпорировав в правовую систему новую, законодательно не закреплённую процессуальную гарантию (права на согласие) и породив для государства новое обязательство по её обеспечению, Конституционный суд РФ фактически трансформировал судебное толкование в акт правотворчества. Подобный пересмотр установленных законодательных границ объективно встречает сопротивление в правовой доктрине, где господствует взгляд, что судебное толкование, даже исходящее от высшего органа конституционного контроля, не

должно выходить за рамки закона, вступать с ним в конфликт или вовсе заменять собой норму права. Для решения выявленных правовых вопросов суд располагает достаточным арсеналом средств, таких как право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), направление рекомендаций законодателю по устранению пробелов и противоречий или признание норм неконституционными [5, с. 53].

Между тем, правовая конструкция, созданная Конституционным судом РФ, страдает незавершённостью и внутренней непоследовательностью.

Во-первых, из его позиции неочевидна нормативная основа для экстраполяции правил о прекращении уголовного преследования за давностью (ч. 2 ст. 27 УПК РФ) на процедуру отказа в возбуждении уголовного дела. Подобное слияние различных процедур представляется дискуссионным, так как специальная норма ч. 1 ст. 24 УПК РФ, прямо запрещающая возбуждение дела за давностью, сохраняет свою силу, и её конституционность не оспорена.

Во-вторых, требование об установлении состава преступления в деянии конкретного лица как условие для отказа по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ вступает в сложное соотношение с правовой позицией Конституционного суда РФ о назначении стадии возбуждения уголовного дела. По его мнению, она сводится к предварительной проверке наличия признаков преступления для определения целесообразности начала расследования. Ввиду объективной невозможности полноценного сбора, проверки и оценки доказательств, характерных для последующих этапов уголовного судопроизводства, в ней исключается вынесение каких-либо суждений о виновности конкретного лица [6]. Следовательно, обязанность выполнить указанное предписание (фактически установить причастность лица) искажает функциональное предназначение этой стадии как процессуального фильтра. Вместо выявления наличия или отсутствия правовых и фактических оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в нём, её центральной задачей становится окончательное доказывание факта участия лица в преступлении.

В-третьих, слабым представляется и аргумент о необходимости согласия в связи с риском негативных последствий. Ведь если учесть позицию Конституционного суда РФ относительно прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию ввиду отсутствия состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), то оно хотя и освобождает от уголовной ответственности, но также не устраняет риска привлечения лица к иным видам юридической ответствен-

ности. Выступая доказательственной основой факта его участия в совершении деяния, оно открывает путь для применения к лицу дисциплинарных взысканий, административных санкций или мер гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда [7]. Однако при сопоставимой степени правовой угрозы, суд не требует согласия лица на отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию.

В-четвертых, зависимость отказа за давностью срока от осознанного согласия дискредитирует законодательное дозволение на прекращение преследования по нереабилитирующим основаниям в отношении представляющих опасность для себя и окружающих невменяемых (ч. 3 ст. 443 УПК РФ), лишенных возможности осознанного поведения.

В-пятых, стремясь подчинить отказ за давностью презумпции невиновности посредством утверждения о том, что он лишь фиксирует прекращение процессуальных действий по её установлению при сохранении оснований для уголовного преследования, Конституционный суд РФ, по сути, легитимирует сохранение угрозы преследования. Тем самым он отвергает собственный фундаментальный постулат о недопустимости её длительного сохранения, изначально сформулированный именно для осуждения практики многократной отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и прекращении по ним производства [8].

В-шестых, суд умолчал о последствиях возражения: влечет ли оно возбуждение уголовного дела или отказ. В результате он отступил от провозглашенного им же требования, предъявляемого к законодателю, о создании ясных и однозначно определенных норм для предотвращения опасности вариативного применения закона, неразрывно связанной со свободой усмотрения [9].

Кроме того, формулируя условия отказа ввиду истечения срока давности, Конституционный суд РФ не восполнил пробел в законодательстве, касающийся случая, когда к моменту принятия решения по итогам доследственной проверки предусмотренные ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ сроки истекли, а заинтересованное лицо возражает против отказа в возбуждении уголовного дела. Например, по преступлению небольшой тяжести такой срок составляет более двух лет и двух месяцев со дня совершения деяния. Ведь ситуация несёт в себе и коварный потенциал её искусственного воспроизведения путём злоупотребления процессуальными правами: лицо может сначала дать согласие на отказ в возбуждении дела по основаниям давности, а затем изменить свою позицию и оспорить при-

нятое решение. При возбуждении дела для него открывается иная стратегическая перспектива: ходатайствовать о прекращении преследования по реабилитирующему основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (отсутствие события преступления). Подобная процессуальная тактика позволяет лицу, подвергнувшемуся проверке, трансформировать правовую дилемму в источник коммерческой выгоды — претендовать на значительную денежную компенсацию. Итоговым и наиболее деструктивным следствием становится полная блокировка доступа потерпевшего к правосудию и реальному возмещению ущерба. Этим нивелируются утверждения Конституционного суда РФ о недопустимости создания непреодолимых препятствий для реализации участниками процесса своих прав [10].

Возникший правовой тупик не преодолевается и иной позицией Конституционного суда РФ, согласно которой обвиняемый, ранее инициировавший отмену прекращения дела за давностью, теряет право на повторное согласие при новом прекращении по аналогичному основанию [11]. Во-первых, данное разъяснение не затрагивает процедуру отказа в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, не учитывает вероятный сценарий, когда невменяемое лицо (в отношении которого допустимо прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, согласно ч. 3 ст. 443 УПК РФ) после выздоровления и восстановления процессуальной дееспособности кардинально меняет свое отношение к инкриминируемому деянию. В-третьих, и самое главное, после обнародования указанного разъяснения статья 27 УПК РФ дополнена частью 2.1, требующей безусловного согласия подозреваемого (обвиняемого) для любого повторного прекращения дела по нереабилитирующему основанию, в том числе за истечением сроков давности.

С учетом вышеизложенного вызывает вопросы методология, связывающая продолжительность сроков, установленных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, лишь с тяжестью деяния. Она игнорирует реальную сложность расследования, определяемую иными, порой более значимыми обстоятельствами.

Неоднозначность позиции Конституционного суда обуславливает раскол в доктрине и правоприменительной практике, суть которого сводится к двум противоборствующим подходам. Сторонники первого настаивают на возбуждении дела при возражении проверяемого лица [12], приверженцы второго — на отказе, независимо от его позиции, аргументируя это сохранением за ним права на обжалование неуютного решения в суд по ст. 125 УПК РФ [13].

Изложенное позволяет утверждать, что сложившаяся правовая конструкция отказа в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, сформированная под определяющим влиянием позиций Конституционного суда РФ, страдает внутренней противоречивостью, неполнотой нормативного регулирования и порождает существенные риски для участников уголовного судопроизводства. Попытка восполнить пробелы законодательства посредством судебного толкования при всей значимости роли Конституционного суда РФ как органа конституционного контроля объективно приводит к неопределенности в правоприменении.

В этой связи представляется, что единственно возможным и юридически состоятельным способом преодоления сложившейся ситуации является законодательное регулирование порядка принятия решения об отказе ввиду истечения сроков давности. Именно законодатель, обладая необходимой нормативной компетенцией, призван установить:

- четкие критерии, определяющие возможность принятия такого решения на стадии возбуждения уголовного дела;
- процессуальный механизм учета волеизъявления лица, в отношении которого проводится проверка, включая правовые последствия его согласия или возражения;
- систему гарантий, обеспечивающих баланс между публичными интересами (неотвратимость ответственности, экономия процессуальных ресурсов) и частными интересами (защита прав лиц, подвергнутых проверке).

Только посредством внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон можно исключить произвольное усмотрение правоприменителя и обеспечить единообразие судебной практики. До тех пор пока указанные вопросы остаются в сфере судебного толкования, не получив аутентичного закрепления в нормах УПК РФ, сохраняется вероятность противоречий между доктринальными подходами и правоприменительными решениями, что в конечном счете негативно отражается на реализации принципов законности, справедливости и доступности правосудия.

Список источников

1. Строгович М. С. Учебник уголовного процесса: допущен УУЗ НКЮ СССР в качестве учебника для юрид. высших учеб. заведений и в качестве учеб. пособия для прав. школ / проф. М. С. Строгович; Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. М.: Юриздат, 1938. 248 с.

2. Овсянников И. В. Согласие проверяемого лица на отказ в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности // Законность. 2025. 3. С. 44–46.
3. Определение Конституционного суда РФ от 5.06.2014 №1309-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой С. В. на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П по делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
5. Оксюк Т. Л. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. №53-П: Частный случай или пересмотр принципов правосудия // Законность. 2024. № 1. С. 47–53.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 6.03.2013 № 354-О по жалобе гражданки Тришкиной Т. П. на нарушение ее конституционных прав положениями п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2021 № 13-П по делу о проверке конституционности ст. 22, п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 246, ч. 3 ст. 249, п. 2 ст. 254, ст. 256 и ч. 4 ст. 321 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 374-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Г. Н. на нарушение ее конституционных прав ч.6 ст. 148 УПК РФ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П по делу о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1601-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бронковского М. А. на нарушение его конституционных прав п. 13 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П по делу о проверке конституционности п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).
12. Шалумов М. С. Отказ в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования. Как обеспечить соблюдение прав человека // Уголовный процесс. 2024. №3. С. 60–65.
13. Цветков Ю. А. Ошибки следствия и проблемы на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 60–69.